

БОЛЬШОЙ
ТЕАТР

- 1994. - нояб. - с. 20-21

СЕЗОН 219 • SEASON 219 N 2

История

... И обратимся к солнцу

“СНЕГУРОЧКА” А.ОСТРОВСКОГО НА СЦЕНЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

К весне 1873 г. предполагался капитальный ремонт московского Малого театра. В распоряжении дирекции таким образом оказалась лишь сцена Большого и три труппы: драматическая, балетная и оперная с ее хором и оркестром. По мысли тогдашнего инспектора репертуара В.П.Бегичева, драматургу А.Н.Островскому предлагалось написать фантастическую пьесу, в которой бы приняли участие артистические силы обоих московских театров. Сочинение музыки поручалось П.И.Чайковскому. Так и явилось на свет одно из поэтичнейших созданий великого русского драматурга с музыкой талантливейшего русского композитора. Сочинение родилось чрезвычайно быстро — “Снегурочка” пошла в первый раз уже 11 мая 1873 г.

Философская символика драмы связана с дохристианской мифологией. В ней развернута специфическая для Островского форма лиризма, когда в качестве идеального состояния и основного нравственного критерия предстает эпический мир национальной жизни. Ее лирическое переживание воплощается в мотивах народной сказки.

Особенно сильно звучит и мотив воздействия природы на человеческие характеры, настроения и даже судьбы. Трагическая история любви и гибели девушки “не от мира сего”, существа необычного, одного из “чудес могучей природы” разыгрывается в идеальной обстановке сказочно-мифологической реальности.

Героиня “весенней сказки” принадлежит двум мирам — миру природы и миру людей. Уйдя из леса в мир людей, от божеств к людям, она “уравнивается” с ними в стремлениях и страстях. Ее характер необычен: все данные ей свойства “чрезмерны”, в самой себе

она несет противоречивые начала, отчуждающие ее от простодушных берендеев. Приемная дочь Бобыля, она вносит раздор в среду поселян, несмотря на бедность, становится желанной невестой. Необычная красота привлекает и возбуждает желание завладеть этим чудом. “Избыток” ее красоты таит опасность. Сочетание противоположных стихий — Мороза и Весны непреодолимо тянет героиню к солнцепоклонникам — людям, к животворящей стихии их любви.

Островский работал над “Снегурочкой” очень быстро и с большим увлечением, но Чайковскому приходилось все же дожидаться текста, и времени у него оставалось еще меньше. Спешка в работе заставила его воспользоваться частично музыкой из своей второй, уничтоженной впоследствии, оперы “Ундина”. Надо полагать, что именно для этой цели он просил своего петербургского издателя В.В.Бесселя (письмо к нему от 7 марта 1873 г.) получить для него из петербургской театральной конторы партитуру оперы, она находилась там со времени ее забракования (в мае 1870 г.) театральным оперным комитетом: “Пришли мне с почтой или как заблагорассудишь мою Ундину; она мне крайне нужна, чем скорее ты это сделаешь, тем более я буду тебе благодарен”.

Весенняя сказка Островского, как говорил музыкальный критик Н.П.Кашкин, “вся вылилась из народной поэзии”. Основными источниками при ее сочинении были: “Народные русские сказки” Афанасьева, “Песни, собранные Рыбниковым”, собственная запись Островского “Песни о хмеле”, “Слово о полку Игореве”, “Новый российский песенник”. К этим источникам следует еще добавить “Сборник русских народных песен” И.Прача,

Лель — Е. Кадмина

1790 г. (игровые песни в сценах в заповедном лесу и в Ярилиной долине).

Чайковский, сочиняя музыку, также максимально использовал напевы русских народных песен, о чем писал подробно Н.А.Римскому-Корсакову.

Сам Чайковский считал это произведение “одним из любимых детищ”. Вот что говорил он впоследствии о своей музыке к “Снегурочке”: “Она была написана по заказу дирекции театров и по просьбе Островского в 1873 г. весной и тогда же была дана... Весна стояла чудная; у меня на душе было хорошо, как и всегда при приближении лета и трехмесячной свободы. Пьеса Островского мне нравилась, и я в три недели без всякого усилия написал музыку. Мне кажется, что в этой музыке должно быть заметно радостное весеннее настроение, которым я был тогда проникнут” (письмо от 24 ноября 1879 г. к Н.Ф. фон Мекк).

Настроение действительно выразилось в том, что герои были поданы без психологических характеристик, а в струящихся звуковых отражениях. Оперная условность характеров подчеркивалась речитативами, переходящими в арию. Сплетение лейтмотивов, разные ритмические темы подсказывали позы и жесты, всю пластику спектакля.

Из воспоминаний декоратора Большого театра К.Ф.Вальца, принимавшего участие в первой постановке “Снегурочки”, в бенефис В.Живокини, известно, что все обсуждения постановки и проигрывание музыки происходили в присутствии Островского и, вероятно, Чайковского на заседаниях у В.П.Бегичева.

Как мы уже говорили, первое представление “весенней сказки” состоялось 11 мая

1873 г. “Наиболее сильное впечатление, — по воспоминаниям Кашкина, — сделала сцена Купавы с царем Берендеем, удивительно хорошо декламированная... Никулиной и Самариным под аккомпанемент прелестной музыки в оркестре. Постановка по тому времени была сделана необыкновенно роскошная, обойдась, как тогда говорили, в 15000 руб... Кадмина, только что начинавшая свою сценическую карьеру, очаровала всех своею талантливой игрой и пением (она исполняла роль пастуха Леля). Исполнительницами Снегурочки и Весны были Федотова Г.Н. и Ермолова М.Н. Несмотря на прекрасное исполнение, “Снегурочка” не имела особенно блестящего успеха: вследствие недостатка сценического действия получилось впечатление некоторой растянутости, расхолаживавшей впечатление, но отдельные моменты были прелестны. А.Н.Островский не присутствовал на первом представлении, — он в это время уже был у себя в деревне, в Костромской губернии, куда мы ему послали телеграмму после спектакля”. К тому же спектакль продолжался пять часов, и зрители были утомлены. Он прошел семь раз и был снят с репертуара. Последний спектакль состоялся 11 сентября 1873 г.

Музыка “Снегурочки” очень понравилась Н.Г.Рубинштейну, и впоследствии, когда она была снята с репертуара в Большом, он исполнил ее всю без пропусков в концерте, имевшем большой успех.

А потом “Снегурочка” тихо “перешла” улицу Петровку и надолго “поселилась” в Малом театре. Причем музыка Чайковского не раз звучала под сводами Малого, а заслуга в этом принадлежит Александру Павловичу Ленскому, поставившему “Снегурочку” в своей студии.

Загадочный образ, созданный Островским, спустя годы вновь возник на сцене Большого театра. К пьесе вслед за Чайковским обратился Римский-Корсаков и создал, без сомнения, одну из лучших своих опер. Это признавал и драматург: “Музыка Корсакова к моей “Снегурочке” удивительна; я ничего не мог никогда себе представить более к ней подходящего и так живо выражающего всю поэзию древнего русского языческого культа в этой, сперва снеж-

но-холодной, а потом неудержимо страстной героине сказки”.

Тем не менее отношение Островского к новой оперной версии было противоречивым.

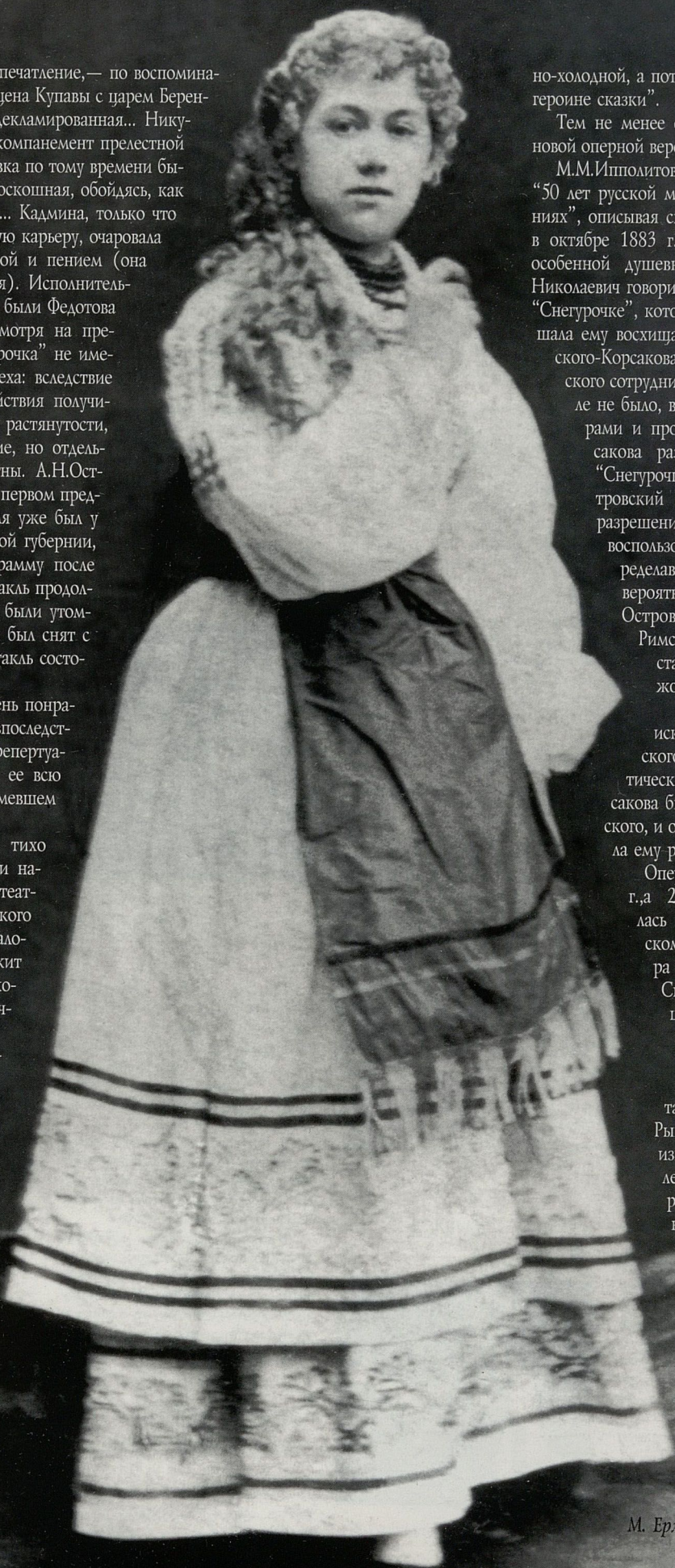
М.М.Ипполитов-Иванов в своих мемуарах “50 лет русской музыки в моих воспоминаниях”, описывая свои встречи с Островским в октябре 1883 г., сообщает: “С какой-то особенной душевной теплотой Александр Николаевич говорил о музыке Чайковского к “Снегурочке”, которая, очевидно, сильно мешала ему восхищаться “Снегурочкой” Римского-Корсакова. С последним у Островского сотрудничества в буквальном смысле не было, все ограничилось переговорами и просьбой Н.А.Римского-Корсакова разрешить ему переделать “Снегурочку” для оперы, на что Островский охотно согласился. Этим разрешением Николай Андреевич воспользовался в полной мере, переделав местами даже стихи, что, вероятно, и вызвало охлаждение Островского к “Снегурочке” Римского-Корсакова, которая стала для него как бы чужой.

Несомненно, несложная, искренняя музыка Чайковского, без яркого контрапунктического наряда Римского-Корсакова была ближе душе Островского, и он не скрывал, что она была ему роднее, как народнику”.

Опера была закончена в 1881 г., а 29 января 1882 г. состоялась ее премьера в Мариинском театре. В Большой опера пришла 26 января 1893 г.

Спектакль на сцене Большого театра возобновлялся 6 раз, со дня премьеры прошло 483 спектакля. Декорации к спектаклям писали Коровин, Рындин, Васильев. Не менее известны имена исполнителей: А.Нежданова (Снегурочка), Н.Обухова (Весна), К.Держинская (Купава), Л.Собинов (Берендей), Е.Збруева (Лель), И.Грызунов (Мизгирь).

В.ВАКУЛИН

М. Ермолова — Снегурочка